Воспоминания С.П.Ножнина

2016

Стивен Хендри, Сергей Ножнин и директор клуба Аль-Насер (Al-Nasr Club) в Дубаи, где проходили турниры по снукеру в 1988 и 1989 г.г.

Сергей Ножнин

Пишет дважды экс-начальник службы безопасности ФК «Спартак», экс-руководитель ФГУП Национальный аэроклуб России им. Чкалова.

«Время от времени у любого из нас наступает желание навести порядок в бумагах, фотоальбомах — выкинуть лишнее, оцифровать нужное. Так я добрался до фотографий, которые передаю вашему сайту»

С 1986 г. по 1991 г. я работал в посольстве СССР в Абу-Даби в должности третьего секретаря посольства и отвечал за развитие отношений между нашей страной и Объединенными Арабскими Эмиратами в области образования, культуры, спорта. В те годы все внешние связи осуществлялись через официальные государственные структуры, так спортом заведовали Госкомспорт СССР, Совинтерспорт, Олимпийский комитет СССР.

Однажды в посольство из Москвы позвонил некто Виктор Воробьев. Я уже не помню, на кого он сослался, возможно, на Давкина Ивана Тимофеевича, директора спортбазы «Спартак» в Алуште. Как бы то ни было, звонивший попросил помочь продвинуться на международный уровень советскому бильярду. Проблема была в том, что де-факто бильярд как игра существовал, но официально его не признавали, так как на игре был налет «криминальности». Воробьев рассказал, что в СССР есть классные игроки, но они играют полулегально, зарабатывают с риском для себя, «гастролируя» по южным курортам. Необходимую помощь он видел в том, чтобы его кто-то принял его за рубежом как представителя данного спорта, чтобы об этом узнали наши официальные структуры. Т.е. признание советского бильярда за рубежом должно было помочь признанию в СССР.

Алекс Хиггинс и Сергей Ножнин, 1988 г.

Я объяснил, как сделать заграничный паспорт, минуя Госкомспорт, как частному лицу и отправил для этого по телексу на центральный телеграф приглашение от

имени бильярдного клуба «Dubai Snooker Club» в Дубае. В те годы на улице Горького 7 работало единственное окно, откуда можно было посылать или принимать телексы (еще не существовало факсовых аппаратов). В итоге Виктора Воробьева выпустили в капиталистическую страну (тогда это было большой проблемой).

Аэрофлот в конце 80-х был единственной авиакомпанией, перевозившей советских граждан за границу, и летал он в Абу-Даби только раз в неделю, делая по дороге посадку в Ларнаке (Кипр) и Эль-Кувейте (Кувейт). Обратного рейса надо было ждать неделю, времени у нас было достаточно, чтобы показать Виктору Воробьеву и Абу-Даби, и Дубай, жил он у меня на квартире.

Сергей Ножнин и Стивен Хендри, 1989 г.

Как только нам подтвердили встречу с главой компании, мы поехали в Дубай в частный бильярдный клуб Джассима Аль-Раиса (Jassim Al-Rais). Господин Аль-Раис был крупным бизнесменом, владельцем ряда компаний, в том числе Al Rais Travel &

Shipping Agencies и одновременно любителем снукера. Dubai Snooker Club тогда занимал несколько больших комнат в районе Керама. Столов в нем было не более двадцати. Аль-Раис не рассматривал бильярд как бизнес, но понемногу торговал столами, инвентарем, аксессуарами, видеофильмами о бильярде.

Виктор Воробьев сам, насколько я помню, виртуозом бильярда не был. По-моему, он даже не пытался поиграть тогда в клубе. Но мы провели переговоры с господином Аль-Раисом, договорились о том, что Воробьев подготовит из наших бильярдистов команду для участия в турнире в Дубае.

Единственная проблема заключалась в том, что Аль-Раис ничего не знал о русском бильярде, а Воробьев ничего не знал тогда о снукере. В СССР не было ни столов, ни шаров, даже правил никто не знал. Однако тренироваться можно было и на большом столе, а кий и шары (самые простенькие) я купил и подарил Воробьеву вместе с видеокассетой о игре и книжкой с правилами.

Сергей Ножнин, Аль-Раис и Виктор Воробьев, 1987 г.

Как сейчас помню, фильм был о британском чемпионе Стиве Дэвисе (Steve Davis). Причем на той кассете меня поразил стиль подачи материала. Дэвис долго рассуждал о снукере, прогуливаясь в резиновых сапогах по какой-то ферме. Глина,

ветер, деревня… и вдруг он продолжает рассказ в смокинге, держа красный шар в безупречно белых перчатках. В конце фильма Стив Дэвис демонстрировал технику ударов, заранее объясняя на камеру, как какой шар поведет себя после удара, как будет вращаться, в какую лузу должен попасть.

На Воробьева этот фильм также произвел сильное впечатление. Кроме одного момента. Он сразу мне сказал по секрету, что освоить снукер после нашего бильярда — дело нехитрое. У нас шар большой, стол большой, а луза узкая. А тут шар маленький, а луза широкая как футбольные ворота. А вот наоборот, посмотреть бы на хваленого чемпиона у нашего стола, да с нашими шарами!

Мы тогда что-то подписали с Аль-Раисом, некое письмо о намерениях по развитию советско-эмиратских связей в развитии бильярда, и с этим протоколом Виктор Воробьев улетел в Москву. Он пообещал, что через год будет подготовлена команда снукеристов. Более того, по образцу фильма о Стиве Дэйвисе он постарается сделать советский фильм с трюками на нашем бильярде.

Воробьев сдержал слово. Менее чем через год я получил от него фотографии размера А4 наших ведущих игроков (А. Потикян, Ю. Пантелеев и кого-то еще), причем парочка их них была в галстуках-бабочках (!) и кассету с шикарным видеофильмом о трюках.

Аль-Раис, Виктор Воробьев и Сергей Ножнин

Год спустя в 1988 г. я пригласил Воробьева в Эмираты опять, теперь уже на турнир Dubai Masters, но он не приехал. В 1989 г. на Дубай Классик вместо него неожиданно приехал космонавт Владимир Афанасьевич Ляхов, как руководитель Всесоюзной ассоциации бильярдного спорта. Ляхов неохотно говорил о Воробьеве, но сам он произвел на турнире фурор. Все хотели с ним сфотографироваться. И тренеры, и судьи, и игроки, и зрители.

Британские журналисты, которые присутствовали на турнире, брали интервью у Ляхова, но он больше рассказывал о своем полете с афганским космонавтом, чем о спорте, поэтому я немного добавил от себя то, что мне рассказал об истории бильярда в СССР и текущих проблемах Виктор Воробьев. К сожалению, этот визит был последним в моей биографии, как-то связанным с бильярдом. Спустя некоторое время СССР развалился, в МИД СССР на Смоленской площади пришел на правах победителя Андрей Козырев, который до этого был министром иностранных дел РСФСР — формальной небольшой структуры со штатом в пару десятков человек на проспекте Мира.

Судейская бригада турнира в Дубаях и Владимир Ляхов (в центре)

Козырев тут же заявил, что новой России не нужен такой монстр как МИД СССР и приступил к его расформированию. Штат посольств сокращался, те, кто были в отпусках в Союзе, обратно уже не полетели. Центральный аппарат сократили, массу сотрудников отправили на улицу. Откровенно говоря, я пытался уже в частном порядке наладить какой-то бизнес по понятным мне каналам и связям, включая спортивный обмен, но Виктора Воробьева в бильярдной сада им. Баумана в Москве уже ни разу не застал. Куда он делся, не знаю. Мне кто-то говорил, что он разбогател и уехал в Аргентину.

С тех пор я никогда не был в бильярдных клубах буквально до сего года и даже не представлял, в какую индустрию он превратился в России. Пару месяцев назад профессор университета нефти и газа им. Губкина назначил деловую встречу в бильярдном клубе где-то недалеко от Газпрома, прислал за мной машину, ехали в сильный дождь, поэтому адреса не назову. Но это был гигантский зал, в десятки раз больше Dubai Snooker Club дубайского миллионера Джассима Аль-Раиса. Вот такая метаморфоза.